ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 31 января 2020 года № 305-ЭС19-18631 (1, 2)

г. Москва Дело № А40-188168/2014

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 31 января 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Горбачевой Натальи Николаевны и Горбачева Виталия Анатольевича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 по делу № А40-188168/2014 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Кондитерская фабрика «Аладдин» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Цынгунова Ольга Олеговна, Чайкин Андрей Сергеевич, а также представители:

Горбачева В.А. – Белобородов Р.А. (до перерыва);

Горбачевой Н.Н. – Пинчук А.С. (до перерыва), Норобеева Т.В. (после перерыва);

конкурсного управляющего Цынгуновой О.О. – Удодов В.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Лизинвест» – Кавторов С.В. (генеральный директор);

общества с ограниченной ответственностью «Гольфстрим» – Малых Е.В.;

администрации Волоколамского городского округа Московской области – Гарибян Т.А. (до перерыва).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора о предоставлении отступного от 25.09.2012, заключенного между должником и Горбачевым В.А.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 01.11.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 названные судебные акты отменены, оспариваемая сделка признана недействительной, применена реституция в виде возврата в конкурсную массу должника имущественного комплекса кондитерской фабрики «Алладин», включающего в себя здания производственного комплекса, административно-бытового комплекса, котельной, трансформаторной подстанции, контрольно-пропускного пункта, а также канализацию городскую, канализацию хозяйственную и водопровод, расположенные по адресу: Московская область, г. Волоколамск ул. Пороховская, дом 1А, строение 1 (далее – кондитерская фабрика).

Горбачева Н.Н. и Горбачев В.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2019 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий и общество «Лизинвест» просят обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

В судебном заседании 23.01.2020 объявлялся перерыв до 17:30 27.01.2020.

Представители Горбачевой Н.Н. и Горбачева В.А. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а Чайкин А.С., конкурсный управляющий и его представитель, а также представители обществ «Лизинвест», «Гольфстрим» и администрации

Волоколамского городского округа возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в отношении должника ранее было возбуждено дело о банкротстве № А40-149125/2010 (далее – первое дело о банкротстве).

В период процедуры наблюдения, введенной в рамках первого дела о банкротстве, между должником и его участником Горбачевым В.А. заключен договор о предоставлении отступного от 25.09.2012, в соответствии с которым должник передал Горбачеву В.А. кондитерскую фабрику в счет погашения обязательств из простого векселя от 09.03.2008, подтвержденных решением Симоновского районного суда г. Москвы от 27.04.2011 по делу № 2-247/11.

Затем Горбачевым В.А. погашены требования всех кредиторов, включенных в реестр, в связи с чем определением Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2014 производство по первому делу о банкротстве прекращено на основании абзаца 7 пункта 1 статьи 57 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Горбачев В.А. как единственный участник своим решением от 26.05.2014 передал кондитерскую фабрику обществу с ограниченной ответственностью «СитиЭндМолз» путем внесения ее в уставный капитал последнего. Однако апелляционным определением Московского областного суда от 13.02.2017 по делу № 33-3303/2017 данная сделка по внесению имущества в уставный капитал дочернего общества признана недействительной по иску супруги участника Горбачевой Н.Н. ввиду отсутствия ее согласия на распоряжение общей собственностью (статья 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в ноябре 2014 года возбуждено второе дело о банкротстве должника. В июле 2015 года должник признан банкротом.

Конкурсный управляющий, полагая, что сделка по передаче кондитерской фабрики Горбачеву В.А. в рамках первого дела о банкротстве причинила вред имущественным правам кредиторов должника, обратился в суд с настоящим заявлением о признании ее недействительной.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, исходили из того, что на момент совершения

спорной сделки Горбачев В.А. уже не являлся аффилированным по отношению к должнику лицом, поскольку вышел из состава его участников на основании заявления от 02.12.2010.

Также суды указали на отсутствие оснований для вывода о неплатежеспособности должника на момент совершения спорной сделки, имевшиеся тогда требования конкурсных кредиторов не могут подтверждать факт причинения вреда от спорной сделки, поскольку Горбачев В.А. все данные требования впоследствии удовлетворил. Суды отклонили доводы о наличии на тот момент требований иных кредиторов.

При таких условиях суды отказали в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил, что на момент совершения сделки Горбачев В.А. не утратил статуса участника должника. При этом в указанный период в отношении должника проводилась процедура наблюдения в рамках первого дела о банкротстве, ответчик в любом случае должен был располагать соответствующей информацией, поскольку сведения о применении процедур несостоятельности являются общедоступными. Кроме того, в нарушение положений статьи 64 Закона о банкротстве при передаче имущества в качестве отступного не было получено согласие временного управляющего должником.

Суд также обратил внимание, что на тот момент у должника существовали обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью «Лизинвест», администрацией Волоколамского муниципального района, АБ «Банк развития предпринимательства» (правопреемник банка – общество «Гольфстрим»), а также имелся текущий долг перед арбитражным управляющим Чайкиным А.С. на сумму 480 000 руб. Суд указал, что если бы данные требования были погашены в первом деле о банкротстве должника, они не были бы установлены в рамках нового дела. Таким образом, как минимум, названным кредиторам был причинен вред в результате передачи ответчику имущества в порядке отступного.

Учитывая изложенное, суд округа принял новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

У судебной коллегии отсутствуют основания для отмены обжалуемого судебного акта.

Так, заявляя о нарушении положений статей 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части переоценки судом округа доказательств, заявители кассационных жалоб не учитывают, что вывод о существовании у должника обязательств к моменту совершения оспариваемой сделки был сделан на основе судебных актов, размещенных в Картотеке арбитражных дел на сайте kad.arbitr.ru в публичном доступе. Сам по себе запрет на

переоценку доказательств для суда кассационной инстанции не свидетельствует о невозможности ссылаться на фактические обстоятельства, установленные судами при рассмотрении иных дел.

Равным образом подлежат отклонению доводы заявителей, касающиеся тождественности исков о признании сделки недействительной в рамках настоящего и первого дел о банкротстве должника.

Институт конкурсного оспаривания по своей правовой природе подлежит применению в ситуации, когда кредиторам должника в результате совершения определенной сделки причинен вред. Соответственно, истцом по таким требованиям в материально-правовом смысле выступает гражданско-правовое сообщество, объединяющее названных кредиторов.

Субъектный состав истцов в рамках настоящего и первого дел о банкротстве не совпадает, что свидетельствует об отсутствии признаков тождественности у заявленного требования. Так, судами установлено, что первое дело о банкротстве прекращено в связи с погашением долгов перед всеми реестровыми кредиторами. Соответственно, как справедливо отметил суд округа, кредиторы по настоящему делу не получили удовлетворение в рамках первого дела, иначе они не были бы в настоящее время включены в реестр.

Кроме того, не имеет значение тот факт, обладал ли ответчик на момент заключения соглашения об отступном статусом участника должника, поскольку на дату заключения сделки в отношении должника уже была введена процедура наблюдения. Следовательно, любой (в том числе неаффилированный) участник оборота должен был догадываться, что сделка по приобретению у должника основного актива может быть не лишена пороков недействительности.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с той квалификацией оспариваемой сделки, которую дал суд округа, признав ее недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Как указано выше, по условиям соглашения об отступном от 25.09.2012 должник передал Горбачеву В.А. кондитерскую фабрику в счет погашения обязательств из простого векселя от 09.03.2008.

По смыслу положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в пределах трех лет до или после возбуждения дела о банкротстве, необходимо наличие совокупности определенных условий: причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели. Отсутствие одного из данных условий свидетельствует о невозможности квалификации сделки по указанному основанию в качестве подозрительной.

В данной ситуации суд округа фактически указал на наличие цели причинения вреда кредиторам (поскольку в результате совершения сделки выбыл основной актив должника), а также на осведомленность ответчика об указанной цели (в связи с тем, что уже была возбуждена процедура несостоятельности). В то же время, придя к выводу о наличии вреда от сделки, суд округа не учел, что задолженность перед ответчиком была подтверждена решением Симоновского районного суда г. Москвы от 27.04.2011 по делу № 2-247/11. При этом размер взысканного по судебному акту долга (113,9 млн. руб.) соответствовал стоимости кондитерской фабрики, на что указывал конкурсный управляющий при предъявлении иска (113,8 млн. руб.).

Следовательно, такая сделка, являясь, по сути, равноценной, не могла причинить должнику или иным его кредиторам вред исходя из положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В то же время по смыслу пункта 1 статьи 61.3 данного Закона независимо от наличия (доказанности) признаков причинения вреда могут быть признаны недействительными сделки, в результате совершения которых требования отдельных кредиторов удовлетворяются предпочтительно перед требованиями иных, тем самым препятствуя пропорциональному распределению конкурсной массы между всеми кредиторами. В частности, по правилам о предпочтительности могут быть оспорены сделки по передаче отступного (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, абзац седьмой пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Предпочтительные сделки могут быть оспорены, если они совершены в пределах полугода до либо после возбуждения дела о банкротстве. Разрешая вопрос о том, находится ли спорная сделка в пределах периода предпочтительности необходимо учесть следующее.

Исходя из информации, содержащейся в Картотеке арбитражных дел, после передачи в 2012 году Горбачеву В.А. кондитерской фабрики в порядке отступного, конкурсный управляющий в рамках первого дела о банкротстве 28.01.2014 обратился с заявлением о признании данной сделки недействительной.

Суд назначил рассмотрение данного требования на 17.03.2014. За несколько дней до судебного разбирательства (06.03.2014) ответчик обратился с заявлением о намерении погасить требования всех кредиторов должника.

Определением от 07.05.2014 суд удовлетворил заявление о намерении, и определением от 23.06.2014 прекратил производство по первому делу о банкротстве в связи с погашением всех реестровых требований (абзац седьмой пункт 1 статьи 57 Закона о банкротстве).

Соответственно, поскольку отпали основания для продолжения рассмотрения требования о конкурсном оспаривании отступного, суд определением от того же дня (23.06.2014) прекратил производство и по заявлению конкурсного управляющего.

Из совокупности указанных обстоятельств можно заключить, что ключевым мотивом принятия решения о погашении реестровых требований для Горбачева В.А. выступила угроза признания отступного недействительным, именно во избежание соответствующих рисков им были предприняты действия, направленные на прекращение первого дела о банкротстве.

В то же время, как указано выше, у должника оставались как текущие кредиторы, так и те кредиторы, которые не успели включиться в реестр в рамках первого дела. Неисполнение обязательств перед этими кредиторами привело к тому, что уже менее чем через полгода после прекращения первого дела (23.06.2014) было возбуждено второе дело о банкротстве (21.11.2014). Таким образом, настоящее (второе) дело о банкротстве является фактически продолжением первого, а потому в данной ситуации к сделке о передаче имущества в порядке отступного может быть применен период подозрительности, исчисляемый исходя из первого дела. Поэтому, коль скоро сделка была совершена в рамках уже инициированной процедуры, предоставление отступного по договору от 25.09.2012 может быть признано недействительным на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве как совершенное с предпочтением.

Однако несмотря на то, что судом округа было неправильно определено основание недействительности сделки, в конечном счете, обособленный спор им разрешен правильно, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа подлежит оставлению без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 по делу № А40-188168/2014 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий-судья И.А. Букина

судья И.В. Разумов

судья С.В. Самуйлов